

О лжи

Что лгать нехорошо – это мы знаем с детства. Тем не менее, мало кто из нас никогда не врет, не лицемерит, не лукавит. «Такова жизнь», – скажут умудренные житейским опытом. В этих словах звучит не столько оправдание тех, кто обстоятельствами принуждается лгать, сколько оправдание лжи как таковой, что пострашнее отдельных случаев лжи. Благодаря такому «мудрому» пониманию жизни у человека притупляется чувство правды, чувство греха и как бы замораживается совесть. Такой, может быть, и лжет не чаще других, но его ложь качественно много «совершенней» лжи того, кто, вынужденно солгав, переживает об этом.

«Жить не по лжи!» – провозгласил в свое время Солженицын. Любопытно, что советские диссиденты-правозащитники восставали в первую очередь именно против лжи. Конечно, и против преследования инакомыслящих, и против тоталитаризма, и против насилия, и против однопартийной системы, и против многого другого, но в первую очередь – против лжи. Не только против конкретных случаев лжи, а именно против лжи как основы общественной жизни, как принципа общественно-политического устройства.

«Раньше у нас были идеалы!» – вздыхают иные по «старым добрым временам». Да, существовавшая идеологическая система обеспечивала до поры до времени определенную стабильность и успокаивала не слишком щепетильную совесть. Но ведь идеалы-то были выдуманные!.. *А ничего, – говорят, – главное, что люди верили в них и жили по-людски.* Действительно, бескорыстие, дружба, сознание ответственности за происходящее вокруг и пр. – это если и не всем было свойственно, все же поощрялось морально, считалось нравственной нормой. Так что же: правы вздыхающие по советскому прошлому, по идеалам хотя бы и ложным?

Нет. С ностальгией вспоминать «совок» – безнравственно. Особенно для христианина. Почему? Потому, что советская система, при всех ее бесспорных плюсах последних десятилетий, основывалась на лжи, что проявлялось в одной большой лжи коммунизма и множестве маленьких.

Большая ложь состояла в том, что Бога, якобы, нет. Нет, стало быть и вечной жизни, нет и греха... А меньшие касались предназначения человека и реальной мировой историко-политической ситуации: мы строили «светлое будущее», и страна наша была уже «одной ногой» в нем, в капиталистическом же мире хорошо жили только «акулы империализма», да их приспешники. Все, кто не желал повторять официальный бред, смели читать антисоветскую литературу и (совсем уж недопустимо!) позволяли себе иметь и высказывать вслух свое особое мнение, несовместимое с «курсом Партии и Правительства», попадали в

разряд «врагов народа», «предателей Родины» или просто психически больных, нуждающихся в срочной госпитализации.

Протоиерей П. Солярский (19в.) писал: «Бог для того даровал нам способность слова, чтобы мы взаимно открывали и сообщали друг другу свои мысли; но лжец не сообщает другому своих мыслей, а говорит противное тому, что чувствует, и следовательно, **злоупотребляет сим даром Творца в противность святой Его воле...** Каждый человек имеет естественное право знать истину, и никто не желает, чтобы другие пред ним лгали и его обманывали. Посему кто позволяет себе лгать перед другим, тот нарушает естественное его право на истину и обнаруживает недостаток любви и уважения к нему».

Разумеется, количественно лжи стало не меньше после падения тоталитарного строя, но дело-то не в количестве. Либеральное общество дает простор многим лжецам, но само по себе оно не принуждает лгать и не принуждает соглашаться с ложью. В этих условиях человек не только имеет возможность узнать правду неудобную правящей верхушке, но, что важнее всего, он свободно и безбоязненно может себе позволить открыто усомниться в истинности официальной информации.

Конечно, неразумно строить иллюзии по поводу либерального общества, но все же мы слишком уж мало ценим ту милость Божию, что именно вследствие ослабления, а затем падения большевизма стала возможна широкая проповедь слова Божия, вследствие чего многие пришли к вере. Мы открыто обличаем безбожие общества и безнравственность власть имущих, но забываем при этом, что менее двух десятков лет прошло с тех пор, как об этом и помыслить нельзя было. Нам лгали, нас принуждали лгать... Кого-то, впрочем, не принуждали: иные лгали сознательно и самозабвенно, творчески, другие лгали, искренне веря в истинность исповедуемых постулатов, но во лжи не жили только те, кто жил по вере. Не просто верил тайно (даже от самого себя), а именно **жил по вере**, что нередко вредило в земном плане. Жить по вере в государстве, которое проводило официальную атеистическую политику, и значило «жить не по лжи». А тосковать нынче по коммунистам при которых «хорошо жилось»... *Обманутый человек унижен*. Однако, человек, в котором не вызывает негодования весть о том, что его обманывают, не просто унижен, а **уничтожен** как личность. Что-то не в порядке у него с нравственным чувством, если оно не возмущается ложью.

Впрочем, не стоит спешить с выводами о том, что диссидентское движение – образец торжества человеческого достоинства. Многие представители антисоветской политической оппозиции безусловно заслуживают глубокого уважения за мужество, бескомпромиссность, стойкость, нетерпимость к лжи и несправедливости, но... не удивительно ли, что наиболее яркими правозащитниками (кроме А. Солженицына) были люди нерелигиозные, как,

например, А. Сахаров? Но когда главная ложь упускается из виду, дорогого ли стоит борьба с ложью производной, второстепенной? Более того: душа, ослепленная атеизмом и маловерием, и в силу этого не замечающая лжи основополагающей, при наличии чуткой совести абсолютизирует производную ложь, а потому испытывает к ней особую нетерпимость.

Кроме того, ложь основополагающую (что Бога нет, что нам Его заповеди – не указ и т.д.) мы преодолеваем в первую очередь внутри себя, тогда как ложь производная (что «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи», что «в нашем обществе все для блага человека, все во имя человека» и пр.) осуществляется преимущественно во внешней жизни. Потому и борьба с ней есть борьба более внешняя, а стало быть – поверхностная, но потому, именно, и более заметная.

Говорить же о торжестве человеческого достоинства там, где не опровергается главная ложь – рановато.

Тоталитарное общество навязывает свою идеологию, лишая своих членов не только источников информации, но еще и преследуя всех, кто проявляет способность к самостоятельному мышлению. Либеральное общество предоставляет широкий выбор источников информации, внедряя богоборческую идеологию искуснее, изящнее: не заявляя безапелляционно, что Бога не существует, но как бы нашептывая, что *даже если Он и существует, я – сам по себе и для себя, я себе – и господин, и судья. И в сладкой оболочке внешней свободы горечь основополагающей лжи проглатывается незаметно.*

Не стоит обольщаться: противостояние между миром и христианством никогда не прекращалось, ибо христиане всей своей жизнью проповедовали о небесном Отечестве. Под «миром» в данном случае следует понимать совокупность зла и страстей, а также людей, которые нераскаянно «ведут греховную жизнь, противную Божией воле, живут для времени, а не для вечности» (свт. Игнатий Брянчанинов). Князь мира сего – диавол. Он же назван в Писании «отцом лжи». И мир сей пронизан его ложью. В иные времена мир открыто гонит Истину, в другие лукаво пытается подменить своей гармонией, своей красотой – красоту и гармонию небесную, вечную, Божию. Как сказал преп. Макарий Египетский: «Все усилие... и рачение у противника о том, чтобы прийти ему в возможность отвлечь ум от памятования о Боге, от страха Божия и от любви Божией, **земными обольщениями и приманками отвращая его от истинно-доброго к мнимо-хорошему**».